

ЕЩЕ РАЗ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИМЕНИ «ПАВЛИКИАНЕ»

Р. М. БАРТИКЯН

Доктор исторических наук

Исследователи, более или менее основательно занимавшиеся изучением истории одного из самых крупных социальных движений средневековья — павликианства, — коснулись также вопроса о значении их имени. Так как не было сомнений в том, что оно связано с именем Павел, то ученым оставалось одно — определить личность Павла. Этот вопрос был предметом изучения не только в работах, касающихся павликианского движения в целом, ему были посвящены специальные статьи¹. Исследователи придерживаются разных точек зрения, что связано в первую очередь с разноречивыми сведениями первоисточников.

К. Н. Юзбашян в своей недавно опубликованной статье, являющейся подробным сводом источников и литературы по этому вопросу, пишет, что, согласно первоисточникам, имя павликиан происходит:

1) От имени Павла, сына манихейки Каллиники, или

2) от смешения имен двух сынов вышеупомянутой Каллиники — Павла и Иоанна. (Это мнение приводится в первой части труда патриарха Фотия, являющейся пересказом «Истории павликиан» Петра Сицилийского). Согласно этой версии, павликиане раньше назывались Павлоианнами, от чего затем произошло «Павликиане».

3) или, наконец, от имени армянина Павла, отца ересиарха Гегнесия, действовавшего в первой половине VIII в.

К. Н. Юзбашян заключает:

«Сведения источников по поводу происхождения имени «павликиане»... возводятся... либо к Павлу Самосатскому, сыну Каллиники, либо к Павлу и его брату Иоанну, либо, наконец, к Павлу Армянину, отцу Гегнесия и Тимофея². «Павлоианны», разумеется, — продолжает Юзбашян, — своим происхождением обязаны лишь остроумию Фотия или автора, скрывающегося под этим именем, и от этой гипотезы можно сразу же отвлечься»³.

Далее К. Н. Юзбашян приводит мнения исследователей, повторяющих высказывания источников, или же приходящих к иным вы-

¹ M. L. o o s, Deux contributions à l'histoire des Pauliciens. 2. Origine du nom des Pauliciens, Byzantinoslavica, t. 18, 1957. К. Н. Юзбашян, К происхождению имени «Павликиане», Византийские очерки, М., 1971, стр. 213—235.

² Здесь К. Н. Юзбашян не прав. Сыновья Павла Армянина назывались не Гегнесий и Тимофей, а Гегнесий и Феодор. Тимофей — это второе имя того же Гегнесия.

³ К. Н. Юзбашян, указ. соч., стр. 222—223.

водам. Из последних указываются те авторы, которые, учитывая общность между доктринами павликиан и антиохийского епископа III в. Павла Самосатского, связывают имя «павликиане» с именем этого Павла. Как справедливо отмечает К. Н. Юзбашян, «теория о происхождении павликиан от павлиннистов остается недоказанной, соответственно нет оснований считать, что наименование «павликиане» связано с именем антиохийского епископа III в. Павла Самосатского. Это не подтверждается ни косвенными данными о происхождении ереси павликиан, ни прямыми данными о происхождении их имени»⁴.

Другие исследователи, исходя из того, что еретики глубоко почитали апостола Павла, считали павликиан носителями имени апостола Павла. По этому поводу К. Н. Юзбашян пишет: «Высказывалось мнение, что еретиков называли павликианами по имени апостола Павла. Действительно,— продолжает он,— еретики всемерно почитают Павла, их руководители принимают имена учеников апостола, а павликианские общины зовутся так же, как и церкви, основанные Павлом... Павлиннистские мотивы проявляются в павликианстве со всей очевидностью»⁵.

Поскольку К. Н. Юзбашян не нашел в источниках прямого указания на взаимосвязь «Павликиан» с именем апостола Павла⁶, он приводит это мнение как гипотезу и не включает в свой свод «позитивных сведений первоисточников». Но правильно ли считать непрямым указанием то, что основоположник павликианского движения Константин принял имя Сильвана, ученика апостола Павла, что основанную им общину назвал Македонией (по имени основанной апостолом Павлом христианской церкви) и говорил своим ученикам, что он сам «является Сильваном, упомянутым в посланиях апостола (Павла), которого Павел, как верного ученика, отправил в Македонию»?

Солидаризируясь с высказываниями ряда источников о связи наименования павликиан и имени Павла, сына легендарной Каллиники, и считая, что этот Павел и был основоположником движения, давшим ему свое имя, К. Н. Юзбашян вынужден был доказать историчность Павла, определить его место и во времени, и в пространстве, не имея, однако, для этого достаточно оснований. Он не обратил внимания на стремление православных авторов доказать, что павликианство — продолжение, возрождение, как пишет патриарх Фотий, вторичное произрастание ереси.

⁴ Там же, стр. 226.

⁵ Там же, стр. 220.

⁶ Его не нашли и другие исследователи, в том числе и греческий ученый И. Анастасу, который в своей недавно изданной монографии, специально посвященной павликианской ереси, уверенно пишет: «Εἰς τὰς πηγὰς τοῦθενά δὲν ἀναφέρεται, ὅτι οἱ Πιστοὶ οἱ Παυλικιανοὶ ἐχρησιμοποιοῦν τὸ ὄνομα τοῦτο» («В источниках нигде не сказано, что сами павликиане уподоблялись этому (т. е. „Павликиане“—Р. Б.)». См. Γ. ο. α. ν. Ε. Ἀναστασίου, Οἱ Παυλικιανοί. Ἡ ἱστορία καὶ ἡ διδασκαλία τῶν ἀπὸ τῆς ἐμφανισθεὶς μέχρι τῶν νεωτέρων χρόνων, Ἀθήναι, 1959 σελ. 216.

⁷ См. Р. М. Бартиян, Источники для изучения истории павликианского движения, Ереван, 1961, стр. 136.

манихеев. Они поступали так, ибо манихейство давно потерпело поражение, усилиями церкви и государства было дискредитировано в глазах верующих, «манихей» стало бранной кличкой, к которой прибегали даже в константинопольском ипподроме в VI в. Против манихеев имелась огромная литература. Ее можно было использовать и против павликиан, распространить против них законы и постановления, в свое время принятые против манихеев. К. Н. Юзбашян не обратил внимания на то, что легенда о Каллиники и ее сыновьях — недостающее церковникам звено между манихейской и павликианской ересями.

Несмотря на все сказанное, К. Н. Юзбашян считает, что «Павел (сын манихейки Каллиники—Р. Б.) стал эпонимом павликиан»⁸, что он является родоначальником секты⁹. Эта реальная по его мнению личность существовала вероятнее всего раньше середины VI в. К. Н. Юзбашян не отвечает на справедливо возникающий вопрос: на основании каких фактов он датирует появление Павла в данное время? На основании ли того, что в «Клятве единения страны нашей Армянской», принятой на Двинском церковном соборе в 554 или 555 г., упоминаются еретики, имя которых похоже на имя павликиан? Если даже допустим, что в середине VI в. упоминаются павликиане, разве это дает основание датировать появление Павла, сына Каллиники и начало павликианского движения? Ведь К. Н. Юзбашян пишет: «Зарождение павликианства (следовательно и появление Павла сына Каллиники—Р. Б.) следует отнести ко времени до появления «Клятвы»¹⁰. Что понимает К. Н. Юзбашян под временем «до появления «Клятвы»? Под «до появления» можно подразумевать и один день и несколько столетий.

Мы не имеем оснований считать Каллинику и ее сыновей Павла и Иоанна реальными личностями, тем более датировать время их деятельности. Вот что сообщает Петр Сицилийский о них: «Некоторые из его (т. е. Мани, казненного в 276/277 г.—Р. Б.) учеников дошли до Самосата в Армении и, посеяв там плевелы коварства, обманули многих из тамошних армян. *Спустя некоторое время*, корень злейшего посева, разрастаясь, принес многим смертоносные плоды, на всем протяжении вплоть до Фанарии. Ибо некая женщина из Самосата по имени Каллиника, которая имела двух сынов Павла и Иоанна, воспитав и обучив гнуснейшей ереси, послала их из Самосата проповедовать заблуждение»¹¹.

Итак, имеем ли мы право такую неопределенную датировку, как «*спустя некоторое время*» (μετὰ ὁὖν χρόνου χρόνος) после казни Мани в 276/277 г. считать более чем за три столетия и назвать родоначальником павликиан человека, жившего предположительно за 300—400 лет

⁸ Там же, стр. 235.

⁹ Там же, стр. 229.

¹⁰ Там же, стр. 230.

¹¹ См. Р. М. Бартикян, Источники для изучения истории павликианского движения, стр. 133.

до возникновения движения павликиан? Мы не думаем, что К. Н. Юзбашян датирует появление секты павликиан концом III, или же началом IV в.

Более чем десять лет назад мы писали: «Легенда о Каллиники и ее сынах ничего общего с павликианами не имеет. Эта легенда, по всей вероятности, была создана позднее православным клиром. В лице Павла Самосатского, сына манихейки Каллиники, не трудно видеть известного антиохийского ересиарха III века Павла Самосатского. Мы не сомневаемся в том, что созданию этой легенды способствовало, во-первых, наименование еретиков (связано с именем Павла), и, во-вторых, то обстоятельство, что действительно первый ересиарх павликиан Константин-Сильван выступил в городе Самосате (т. е. Арсамосате), который был колыбелью павликианской ереси. Созданию же образа *манихейки* Каллиники, матери «основателя» секты *павликиан* Павла способствовало стремление официальной церкви показать павликианство как возрождение или «вторичное произрастание» манихейской ереси»¹².

Это предположение мы и теперь считаем обоснованным.

К. Н. Юзбашян в этой связи выступает также с уверением, будто «павликианами сектантов звали их прогивники, это имя не было самоназванием»¹³, что «еретики... решительно отвергали имя «павликианин», усвоенное их противниками»¹⁴, что «интересующее нас наименование было присвоено еретикам их противниками, сами же они решительно отвергали это имя»¹⁵.

«Решительное отвержение» К. Н. Юзбашян видит в том, что еретики считали себя истинными христианами (*καλοῦσι δὲ ἑαυτοὺς χριστιανούς*), следовательно их самоназвание — «христиане»¹⁶.

Несомненно прав К. Н. Юзбашян, когда пишет: «Гораздо естественнее предположить, что в присвоенном наименовании (т. е. «христиане» — Р. Б.) сказалось убеждение в том, что именно они, объявленные еретиками, суть носители и хранители истинного христианства, в то время как их противники, ромен, изменили его принципам»¹⁷.

¹² Там же, стр. 103, прим. 1.

¹³ К. Н. Юзбашян, *указ. соч.*, стр. 213.

¹⁴ Там же, стр. 214.

¹⁵ Там же, стр. 220. См. и сл. примечание.

¹⁶ Там же, стр. 214. К. Н. Юзбашян повторяет мнение И. Анастасиу, который в 1959 г. писал: «Οἱ ἰδιοὶ ὀνομαζόντες ἑαυτοὺς „χριστιανούς“ ἐν ἀντιθέσει πρὸς τοὺς ὀρθόδοξους, τοὺς ὁποῖους ὀνομαζόν „Ρωμαιοὺς“. Οἱ Παυλικιανοὶ λοιπὸν εἶχον ὄνομα οἱ ἰδιοὶ καὶ δὲν εἶχον ἀνάγκην νὰ εὐρύνουν τὸν. Τοῦ νέου ὀνόματι ἀπεδόθη εἰς αὐτοὺς ὑπ' ἄλλων» («[Ереянки] сами себя называли «христианами», а православных, напротив, [они] именовали «ромеями». Следовательно, павликиане имели свое наименование, у них не было необходимости искать новое. Новое имя (т. е. «Павликиане» — Р. Б.) дано им другими». *Указ. соч.*, стр. 216. Конкретизируя свою мысль, И. Анастасиу находит, что их стали именовать «павликианами» некоторое время спустя после возникновения движения, во времена Павла, отца ересиарха Гегнесия-Тимофея, и оно связано с именем этого Павла. А еретики продолжали называть себя «христианами». Там же, стр. 218.

¹⁷ К. Н. Юзбашян, *указ. соч.*, стр. 214.

Итак, выводы К. Н. Юзбашяна сводятся к следующему:

1) «Павликиане» не самоназвание еретиков, а имя, данное им противниками.

2) Имя «павликианин» не имеет никакого отношения к имени апостола Павла или перечисленных Павлов. Оно происходит от имени Павла, сына Каллиники.

К сожалению, выводы К. Н. Юзбашяна противоречат данным первоисточника, в достоверности которого мы не имеем права сомневаться. К. Н. Юзбашян начинает свою статью следующими словами: «В научной литературе, посвященной павликианству, происхождение имени еретиков толкуется весьма разноречиво, в то время как в *первоисточниках со-держится вполне определенный ответ на этот вопрос*»¹⁸. Все дело в том, что К. Н. Юзбашян привел все данные этих первоисточников, за исключением самого важного и достоверного, который и дает этот определенный ответ. Речь идет о Λόγος патриарха Фотия против павликиан¹⁹. Если его Narratio de Manichaeis recens repullulantibus является простым пересказом «Истории павликиан» Петра Сицилийского, то Λόγος Фотия — оригинальное и очень ценное произведение, особенно для изучения идеологии еретиков. Именно здесь ученый патриарх выявляет свои глубокие знания в вопросах павликианской доктрины, дает ответ на давно возникший у исследователей и ставший у них спорным вопрос о происхождении имени павликиан. В этих Λόγος одно обстоятельство бросается в глаза: патриарх старается опровергнуть доктрину павликиан в первую очередь высказываниями глубоко почитаемого еретиками апостола Павла. Он часто подчеркивает, что хотя и еретики считают своим патроном апостола Павла, придерживаются положений, выраженных в его посланиях, все же их доктрина противоречит словам апостола. В этих Λόγος патриарх между прочим пишет: «πῶς οὐκ ἀισχυνοῦνται τῆς ἀποστασίας τὸ συντάγμα, καίτοι ψευδὲς μὲν, διδάσκαλον δὲ οἶμυς τὸν ταῦτα κηρύσσοντα (Παῦλον) ὑποκρινόμενον καλεῖν»²⁰. («Как не стыдится армия отступников (т. е. Павликиан — Р. Б.) обманным образом и с притворством считать проповедующего это [Павла] учителем»).

А далее еще яснее и определеннее: «Παῦλον δὲ μαρτυροῦντα, ὃν ψευδοποιῶντες παραγράφουσι»²¹. («Об этом свидетельствует [апостол] Павел, носителями имени которого [павликиане] обманным образом себя считают»).

Если один из самых ярых противников павликиан, современник их движения патриарх Фотий пишет, что павликиане своим учителем считают апостола Павла (пусть, как кажется патриарху, без оснований) и

¹⁸ Там же, стр. 213.

¹⁹ Кстати, этот источник ускользнул от внимания и других исследователей, каснувшихся проблемы о происхождении имени «Павликиане».

²⁰ Photii Patriarchae Constantinopolitani Sermo III Contra Manichaeos, Migne, Patrologia graeca, t. 102, col. 144.

²¹ Idem, Sermo II Contra Manichaeos, Migne, Patr. gr., t. 102, col. 109.

носителями его имени — *ᾠδοῦνται*. (чего другие ортодоксально настроенные писатели в своем стремлении и усердии скрыть от верующих имеющуюся между павликианами и апостолом Павлом идепную связь, избегают показать), то эти слова Фотия имеют все основания быть правильными²².

Подведем итоги:

- 1) «Павликиане» — это самоназвание еретиков.
- 2) Происходит оно от имени апостола Павла, патрона павликиан.

ԴԱՐՁՅԱԼ «ՊԱՎԼԻԿՅԱՆ» ԱՆՎԱՆ ԾԱԿՄԱՆ ՇՈՒՐՋԸ

Հ. Կ. ՌԱՐԹԻԿՅԱՆ

Պատմական գիտությունների դոկտոր

Ա. մ փ ո փ ու մ

Պավլիկյան շարժման պատմության մասին համար առաջին անգամ հիշատակվել են թաղմաթիվ իրարամերժ կարծիքների, որոնք հավասարում են այդ հարցի վերաբերյալ աղբյուրներում եղած տեղեկությունների բազմազանությունը:

Վերջերս Կ. Ն. Յուզբաշյանը հանդես եկավ մի հոդվածով՝ նվիրված «Պավլիկյան» անվան ծագման հարցին, որտեղ պավլիկյան շարժման հիմնադիր է համարվում առասպելական Կալլինիկեի որդի Պողոսը: Ի տարբերություն բազում ուսումնասիրողների, նա Պողոսին դիտում է որպես պատմական անձնավորություն և ենթադրում, որ ապրել է VI դ. կեսերից առաջ: Հետ Կ. Յուզբաշյանի՝ պավլիկյան շարժումն իր անվանումն ստացել է այդ Պողոսից, ընդ որում՝ նա գտնում է, որ այդ անունը աղանդավորների ինքնանվանումը չէ, այլ նրանց այդպես են կոչել հակառակորդները:

Քննությունը ցույց է տալիս, որ Կալլինիկեի որդի Պողոսին պատմական անձնավորություն համարելու, առավել ևս նրա ապրած ժամանակը որոշելու պատմական ոչ մի տվյալ չկա: Խնդրո առարկա հարցի ուսումնասիրության համար Փոա պատմագրի մինչև օրս չօգտագործված ուղղակի տեղեկությունից հայտնի է դառնում, որ «Պավլիկյան» անունը աղանդավորների ինքնանվանումն է՝ կապված Պողոս առաքյալի, աղանդավորների պատրոնի անվան հետ:

²² То, что в первой части Narratio имя «павликиане» выводится от имени сынов Каллиники Павла и Иоанна («Павлоиоаниы») не меняет суть дела, поскольку эта часть Narratio — не труд патриарха Фотия, а пересказ «Истории павликиан» Петра Сицилийского, сделанный Фотием.